Глава 2. Ты хочешь поступить в Академию?

.

Прошло несколько дней с того момента, как это случилось. С тех пор я узнала несколько вещей. Я не могла говорить. По какой-то причине не выходило никаких звуков. Я не была немой, я знаю, что не была. Просто мое тело отказывалось повиноваться, когда я пытался издать хоть какой-то звук. Мне было почти пять лет, и, судя по тому, что я услышала их разговоров шепотом, меня похитили в три года. Последние два года никто не знал, где я нахожусь.

Это помогло мне расставить все по своим местам. Событие, известное как «дело Хьюги», произошло, когда Хинате было три года. Третий Цучикаге послал главного ниндзя своей деревни похитить ее - меня. Это сбивало с толку. Иногда мне казалось, что я Хината, а иногда - что я Камилла. В оригинальной истории это не удалось, Главный Ниндзя был убит, а Хизаши - мой дядя - был предложен Кумогакуре в качестве возмещения.

Это, похоже, и есть точка расхождения с оригинальной временной линией. Хина-я была похищена, и меня нашли только через два года. Я не знала, где меня держали, но, насколько я помню, в какой-то лаборатории. Это было в Кумогакуре?

Я узнала и другие вещи. После спасения я проспала около недели. За это время клан Хьюга отрекся от меня, а после того как я проснулась, попытался меня убить. Из сплетен последних дней я узнала причину. Неджи был усыновлен главной семьей после моего исчезновения. В оригинальной истории Хизаши хотел, чтобы его сын, считавшийся гением клана, был освобожден от позора младшей ветви семьи. После потери наследника, что может быть лучше для разрешения спора между братьями, чем усыновление талантливого ребенка в основную семью?

Но это была уже история. Я не была той Хинатой, по крайней мере, теперь. Не успела я покинуть больницу, как старик Хокаге снова навестил меня. Пропустив все любезности, мы перешли к односторонней беседе.

– Что ты планируешь делать дальше, Хината? – спросил старик, глядя на меня. – Если ты хочешь поступить в Академию, мы организуем для тебя жилье и ежемесячную стипендию на повседневные нужды.

Меня всегда удивляло, как обращаются с детьми в историях о Наруто. Дети-солдаты, суровые тренировки, взрослое обращение, но при этом дети. А здесь как-то по-другому? Из-за чакры? Или это просто культурные различия?

– Если ты больше не хочешь быть куноичи, мы можем поместить тебя в приют и, возможно, подыскать семью, которая усыновит тебя.

Я на мгновение задумалась. Если эффект бабочки не выведет ситуацию из-под контроля, я знала, какая судьба ожидает этот мир. Нападение Пейна, разрушение Конохи, четвертая война, белая армия Зецу, Бесконечная Цукуёми. Могла ли я жить в таком опасном мире и позволять другим диктовать мою судьбу? Нет, не могла. Я подняла один палец. Говорить я не могла, но надеялась, что это будет достаточно понятно.

– Ты хочешь поступить в Академию? – спросил Бог Шиноби.

Я кивнула.

– Очень хорошо, мне приятно это знать. – Он улыбнулся. Выглядело это искренне. Но я не была уверена, так ли это. – Я… – начал он, но я снова зашевелила руками. Я имитировала письмо, рисуя в воздухе символы хираганы. До похищения Хината не успела выучить достаточно кандзи, овладев лишь простейшей версией языка.

Тем не менее, я написала.

[Могу я попросить о чем-нибудь?]

Я не знала, привык ли Хирузен к подобным разговорам. Мужчина не моргнул и даже не попытался понять написанное.

– И о чем бы ты хотела попросить?

Я посмотрела вниз. Медсестра любезно принесла мне зеркало. Посмотрев на себя, я увидела отражение лица Хинаты. Темно-синие волосы снова начали отрастать. Лицо было все таким же круглым и мягким, за исключением глаз. Они больше не были белыми. У девушки в зеркале были черные глаза, а если присмотреться, то один из зрачков был вертикальным, как у змеи. Еще одна причина, по которой Хиаши хотел меня убить?

Я снова посмотрела на Хокаге. Он терпеливо ждал. Это была авантюра, но, не имея ресурсов клана, я не была уверена, что смогу угнаться за людьми из этого мира. Я хотела получить преимущество. Мне нужен был чит. Я снова написала.

[Книги по теории фуиндзюцу. Учебник по языкам.] Я рассуждал просто. Четвертый Хокаге был крут. А техники запечатывания - это круто. Без чит-додзюцу, печати были следующим лучшим вариантом.

Старик Хокаге почесал подбородок. Оглядел меня с ног до головы.

– Ты умеешь применять фуиндзюцу?

Я понятия не имела. Думаю, большинство людей умеют его применять, но главный вопрос заключался в том, есть ли у меня к нему какое-то сродство, а я так не думала. По крайней мере, изначально Хината не изучала эту область. Я пожала плечами.

– Хорошо, – сказал старик Хокаге, – Я дам свиток с основными инструкциями. Если ты сможешь научиться по нему, я дам тебе больше.

Я кивнула, очень довольная. Это было справедливо и больше, чем я ожидала. После этого разговор перешел на другие скучные темы. Хирузен спросил, что я помню. Я опустила то, что знала из своей прошлой жизни, но рассказала, что помнит Хината, а это было не так уж много. Она не помнила, как упала без сознания. Не было никаких воспоминаний между ее потерей сознания и моим пробуждением. Единственное, что я помню, это как Волк-сан ворвался в лабораторию. Хирузен хихикнул, когда я так назвала Какаши. Странно.

***

Через несколько дней я оказалась в своей собственной квартире. Она была маленькой, тесной и не шла ни в какое сравнение с тем, что я знала из двух своих жизней. Камила жила с матерью в трехкомнатной. Она была не самой большой, но уютной. Хината жила в роскошном доме, будучи дочерью главы клана.

Новая квартира была маленькой и скромной. Одна спальня. Одна гостиная. На кухне хотя бы было самое необходимое. Я очень благодарна за духовку. У меня уже были идеи. Опять же, она была маленькой и простой, но, по крайней мере, она была моей до тех пор, пока я работала на деревню.

Отсутствие устной речи осложняло дело, пока я не купила маленькую доску для рисования, ручку и ластик. Писать я по-прежнему умела не лучшим образом, только хираганой, но этого было достаточно. На полученные деньги я купила новую одежду, обувь, еду, тетради и другие необходимые вещи.

Первые дни были сложными, я привыкла жить с семьей или, как Хината, со слугами. Целыми днями я корпела над учебником языка, потом над руководством по фуиндзюцу. Все получалось не так, как я хотела. Изучение традиционных кандзи было сложной и повторяющейся работой. Не помог и стиль учебника. Руководство по фуиндзюцу предполагало, что вы уже умеете чувствовать и использовать чакру. Но я не умела. Хината была слишком юна, чтобы начать тренироваться с чакрой до похищения, а в пособии ничего не говорилось о том, как чувствовать чакру или манипулировать ею.

Это расстраивало. Раздражало.

Чтобы развеяться, я начала другой проект. Я не хотела забывать то, что знала об истории этого мира. Память - вещь непостоянная, и чем раньше я это сделаю, тем лучше. Однако я не хотела просто записывать. Я была уверена, что все еще нахожусь под наблюдением, возможно, даже постоянным. Я не хотела писать историю этого мира так, чтобы любой мог ее прочитать. Мне нужен был способ сохранить все в тайне, не насторожив кучу параноидальных ниндзя.

Мое решение было простым. Я завела дневник и сборник рассказов. В дневнике я писала, что сделала за день, что чувствовала, чего хотела, какие надежды, и мечты у меня были на будущее. Не совсем то, что было на самом деле, понимаете? Сборник рассказов был чем-то другим. Там маленькая мисс Шеф-повар Камилла хотела выучить все рецепты мира и стать знаменитым шеф-поваром. Сама история была не важна, важны были рецепты. Трудности с приобретением ингредиентов, соревнования с другими поварами... Они выглядели как бессмыслица, как детская сказка, но каждый из них на самом деле ссылался на ниндзя, место или событие. Оранжевый - Наруто. Лимонный - Саске. Чем меньше об этом говорить, тем лучше. Как только я узнаю больше, я намеревался перенести все это в соответствующую закодированную книгу.

Помимо чтения и письма, я начала делать утреннюю зарядку. Раньше я ее терпеть не могла, но теперь уже не могла не делать. Не учитывая, сколько монстров ожидало этот мир в будущем. Мои дни превратились в рутину. Проснуться, пробежаться, позавтракать, отработать ката, которые я еще помнила по клану Хьюга, пообедать, позаниматься языком, по вечерам скрежетать зубами от досады, пытаясь почувствовать чакру, поспать и на следующий день начать все сначала.

Через три недели меня навестили. Один из чунинов сообщил мне, что в следующий понедельник начинается обучение в академии, и я должна буду в ней учиться.

***

http://tl.rulate.ru/book/109125/4063426